

СЛОВО МОЛОДЫМ ФИЛОСОФАМ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 266–272

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 266–272

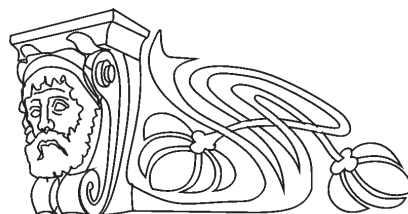
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-266-272>, EDN: LMHASN

Научная статья

УДК 141.319.8+[004:316.7]

Проблема массового поведения в цифровом пространстве: философско-антропологический анализ

Д. Е. Карпов

Майкопский государственный технологический университет, Россия, 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191

Карпов Даниил Евгеньевич, аспирант кафедры философии, социологии и педагогики, axana-2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6489-809X>

Аннотация. Введение. Массовое поведение в социокультурных системах современного общества является важным и многогранным явлением, которое оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения, культурных трендов и социального взаимодействия. В условиях быстрого развития технологий и глобализации массовое поведение приобретает новые формы и особенности, что требует анализа и понимания. **Теоретический анализ** выявил, что ключевым аспектом данного исследования является рассмотрение социокультурной системы как структурированной среды, в которой взаимодействуют различные социальные группы, институты, нормы и ценности. В рамках этой системы массовое поведение может проявляться в форме массовых движений, протестных акций, распространения информации и культурных трендов. **Сравнительный анализ** массового поведения в социокультурных системах дает возможность лучше понять механизмы формирования коллективных действий, а также выявить особенности и универсальные черты, присущие различным общностям. Такой подход способствует развитию теоретических моделей и практических рекомендаций по управлению массовыми процессами в современном обществе. **Заключение.** Рассмотрение проблемы развития массового поведения в цифровом пространстве, под воздействием различных социокультурных систем выявляет динамику массового поведения, его причин и последствий. Важным аспектом является понимание механизмов формирования массовых настроений, их регулирование и использование в интересах общества.

Ключевые слова: массовое поведение, глобализация, социокультурные системы, коллективные действия, социальные группы, массовые движения

Для цитирования: Карпов Д. Е. Проблема массового поведения в цифровом пространстве: философско-антропологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 3. С. 266–272. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-266-272>, EDN: LMHASN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The problem of crowd behavior in digital space: Philosophical and anthropological analysis

D. E. Karpov

Maikop State Technological University, 191 Pervomayskaya St., Maikop 385000, Russia

Daniil E. Karpov, axana-2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6489-809X>

Abstract. Introduction. Crowd behavior in socio-cultural systems of a modern society is an important and multifaceted phenomenon that has a significant impact on the formation of public opinion, cultural trends and social interaction. In the context of rapid technological development and globalization, crowd behavior acquires new forms and features, which requires analysis and understanding. **Theoretical analysis** has revealed that the key aspect of the research is the consideration of the socio-cultural system as a structured environment in which various social groups, institutions, norms and values interact. Within this system, crowd behavior can manifest itself in the form of mass movements, protests, dissemination of information and cultural trends. **Comparative analysis** of crowd behavior in socio-cultural systems makes it possible to better understand the mechanisms of formation of collective actions, as well as to identify the features and universal traits inherent in various communities. This approach contributes to the development of theoretical models and practical recommendations for managing mass processes in modern society. **Conclusion.** Consideration of the problem of development of mass behavior

in digital space, under the influence of various socio-cultural systems, reveals the dynamics of mass behavior, its causes and consequences. An important aspect is understanding the mechanisms of formation of mass sentiments, their regulation and use in the interests of society.

Keywords: crowd behavior, globalization, socio-cultural systems, collective actions, social groups, mass movements

For citation: Karpov D. E. The problem of crowd behavior in digital space: Philosophical and anthropological analysis. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 3, pp. 266–272 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-3-266-272>, EDN: LMHASN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Мир и наша страна вошли в новую информационную эпоху, что означает бурное развитие общества, в котором деятельность и отношения людей, характерные для этой стадии развития социума, приобретают новые качества. В научном и теоретическом планах появляется острая потребность в исследовании новых форм поведения в цифровом пространстве, отражающие иные социальные реальности, присущие информационному обществу. К ним относятся массовые формы поведения, проявляющиеся, в том числе, в протестных и иных поведенческих актах, как в реальной жизни, так и в цифровом мире. При этом само понятие «массовое поведение» претерпевает изменения. Актуальность проблемы изучения теории массового поведения занимает важное место в рамках философской антропологии, поскольку она позволяет понять особенности человеческой природы в условиях коллективных действий в границах разнообразных социальных общностей. Несмотря на быстрые процессы модернизации общества, всегда на массовое поведение влияют два фактора: нравственно-моральные ценности индивида и сложившиеся институты и социальные ситуации.

В современной научной литературе при рассмотрении массовизации часто поднимается проблема возникновения феномена «эхо-камеры». Данный термин возник из акустики, в которой ситуация рассматривается как отражение звуков в закрытой комнате. В проблеме исследования влияния массовых коммуникаций на толпу «эхо-камера» выступает как метафора сложившихся обстоятельств. В рамках данного феномена общение рассматривается как закрытая система коммуникации, где люди ищут только ту информацию, которая подкрепляет существующие у них взгляды и усиливает сложившиеся убеждения [1]. В науке «эхо-камера» чаще рассматривается в отрицательном ключе. Она создает лишь видимость общения,

ограничиваясь коммуникация и обмен информацией между членами создавшейся группы. Зачастую при изучении и восприятии определенной ситуации исключается существование возможности противоположного мнения. Эхо-камера – это результат развития и влияния цифровых технологий. Источниками ее возникновения являются закрытые сообщества в Интернет-пространстве, которые способствуют поддержанию эффекта самоподобия [2], а также «алгоритмы» программных технологий. Неосознанное добровольное исключение индивида из взаимодействия с представителями групп с альтернативными взглядами является фактором дезинтеграции общества, мешающим его стабильному функционированию. Это также убеждает в необходимости научно исследовать проблемы массового поведения в цифровой среде.

В контексте массового поведения особое внимание уделяется тому, как массовые процессы могут влиять на уровень сознания и моральных ценностей индивида. Так, Л. З. Вильчинская рассматривает концепцию массового сознания Эриха Фромма, который всесторонне подошел к исследованию проблем массового поведения [3]. Он также обозначил феномен разрушительности, деструктивности в массовом сознании как парадоксальную философскую антропологическую проблему. В его работах очень глубоко и всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с сущностью человека. Фромм обнаруживает в массовом человеке не только негативные моменты, но и способность изменяться [4]. Некоторые философы считают, что в условиях массового поведения человек может потерять свою индивидуальность и автономию, поддаваясь влиянию толпы и стихийных эмоций. Другие же подчеркивают, что массовое поведение может служить средством для выражения общих интересов и достижения социальных изменений.

Исторически развитие теории массового поведения связано с работами таких мысли-

телей, как Г. Лебон, Г. Тард и Э. Дюркгейм. Лебон рассматривал массовое поведение как феномен, обусловленный психологическими механизмами, такими как анонимность и внушаемость, что способствует возникновению коллективных эмоций и действий. На смену «сознательной деятельности индивидов» пришла «бессознательная деятельность толпы» [5]. Дюркгейм же подчеркивал роль социальных норм и структур в формировании массовых настроений и поведения, акцентируя внимание на социальной интеграции и регуляции [6]. В центре исследований Тарда лежит понимание природы массовых психозов, их причин и механизмов распространения. Он подчеркивал, что в массе индивиды теряют свою личностную ответственность и начинают действовать под влиянием коллективных эмоций и настроений. Это приводит к тому, что масса становится более внушаемой и подверженной влиянию лидеров или определенных идей. Одним из базовых понятий в теории Тарда является «импринтинг» – процесс, при котором определенные идеи, эмоции или образы при первом восприятии закрепляются в сознании участников массовых событий. Этот механизм способствует быстрому распространению и закреплению массовых настроений [7]. Теория Тарда о массе остается актуальной и сегодня, так как помогает понять механизмы формирования массовых движений, протестных акций и других социальных феноменов. Его идеи находят применение в анализе политических кампаний, массовых протестов и других общественных процессов, где важную роль играют эмоции, лидеры и символы.

В диссертационной работе Д. В. Кузнецов рассматривает труды отечественных ученых, которые дают обстоятельный анализ состояния массового сознания в современном российском обществе на основе конкретных статистических и эмпирических исследований. При этом важно отметить, что почти нет работ философского характера, предметом исследования которых было бы массовое сознание современного российского общества [8]. В отечественной науке исследователь Г. Ю. Чернов дает определение термину «социально-массовые явления», раскрывая факторы воздействия на толпу и ее историю развития [9]. Отдельным аспектом в изучении развития массового поведения П. П. Марченя выделяет понятие массового сознания [10]. С. П. Моисеев в диссертационном

исследовании пришел к выводу, что особый интерес современной науки вызывает массовое поведение в Интернет-пространстве. С развитием социальных сетей и цифровых технологий люди общаются, проводят онлайн-мероприятия, прямые эфиры с привлечением цифровых пользователей. При этом специфика реализации массовых акций в Интернете позволяет применять автоматизированный сбор данных об участниках данных мероприятий, что, в свою очередь, позволит собрать эмпирическую базу для исследования новых форм массового поведения [11].

По мнению российского исследователя А. П. Федоркиной, проведение современного анализа форм массового поведения невозможно без рассмотрения и осмысления процессов глобализации. Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к созданию инновационных площадок для социального общения людей, в связи с чем и возникло такое понятие, как «сетевое общество». Именно сеть стала той формой социальной организации, которая начала экспансию, внедряясь и вытесняя, поглощая и поработавшая многие другие формы социального взаимодействия [12].

Несмотря на значительный объем теоретико-методологических и прикладных исследований массового сознания, многие его аспекты требуют более основательного исследования в теоретическом плане. Важно не только определить основные теоретические подходы к его изучению, выявить его связь с другими феноменами общественного сознания, но и определить структуру и содержание массового сознания, вскрыть факторы и механизмы его функционирования в современных условиях. Не менее важным аспектом исследования массового сознания является анализ тенденций и особенностей его развития в современном российском обществе.

Целью данного исследования является рассмотрение влияния различных социокультурных систем на массовое поведение людей в современном трансформирующемся мире в целом. Для решения поставленной цели исследуем теорию изучения масс и массового поведения. Определим факторы, влияющие на поведение масс в цифровом пространстве.

В работе были использованы методы философского и социокультурного анализа посредством изучения отечественной и зарубежной

научной литературы, касающейся проблем исследования возникновения феномена масс и массового поведения.

Теоретический анализ

В современном мире теоретический анализ массового поведения представляет собой важную область исследования. Он позволяет понять механизмы формирования и развития коллективных действий, мнений и ценностей в условиях динамичных изменений общества. В современную эпоху глобализации, информационных технологий и социальных сетей массовое поведение становится все более сложным и многогранным явлением, что требует глубокого теоретического осмысления. В философской антропологии нет четкого определения термина «массы», как нет и различных сформулированных классификаций форм и проявлений массовых поведений. Долгое время не различали термины «толпа» и «народ», лишь в XX в. в отечественной литературе появились первые работы по исследованию феномена «масс». Философская антропология исследует природу человека, его сознание, свободу и ответственность.

На сегодняшний день понятие «масса» характеризуется разрушенной и деградирующей социальной культурой общности, попавшей под влияние социокультурных систем, где личность теряет индивидуальность и автономию своего сознания, поддаваясь воздействию толпы и стихийных эмоций, превращаясь в единицу массы. Массовое поведение может служить средством для выражения общих интересов и достижения социальных изменений, как в реальной общественной жизни, так и в виртуальной среде. Масса создается путем влияния внешних факторов, а именно социокультурных систем общества, а в современном мире ключевое влияние имеют также и информационные технологии. Цифровое пространство формирует новые коммуникации, что, в свою очередь, влияет на поведение индивида. По утверждению А. М. Кушховой, основой специфики массового поведения является культура. Компьютерные сети и технологии внедряют совершенно иные культурные образцы, формируя при этом новый тип личности [13]. Создание инновационных технологий привело к формированию нового вида массовой

коммуникации в цифровой сети. Однако стоит отметить, что не новые технологии влияют на массовое поведение и культуру в обществе в целом, а социально-экономическое развитие общества. Характер массы и толпы зависит от благополучия и удовлетворения личности, находящейся под воздействием этой толпы.

Рассматривая явление массового поведения в цифровом пространстве со стороны философской антропологии, можно сделать вывод, что это совокупность взаимодействия индивидуальных и коллективных черт личности. Тут возникает вопрос о проблемах развития идентичности, так как в сети человек может создать себе образы, о которых он мечтает и примерить эту роль на себя. Насколько у человека развит самоконтроль, настолько у него и проявятся его поведенческие отклонения. Именно Интернет-пространство выступает лакмусовой бумагой для выявления поведения и восприятия собственной личности человеком под воздействием виртуальных манипуляторов. Под виртуальными манипуляторами имеются в виду форумы, социальные сети и группы в них, сообщества и т.д. Они же и образуют виртуальные массы в сети. Личность в цифровом пространстве полностью теряет свою индивидуальность, может перестать следовать моральным и нравственным принципам, при этом поведение человека, с учетом данных процессов, нередко становится агрессивным.

Значимым фактором является анонимность человека в Интернет-пространстве. В онлайн-среде личность пользователя зачастую остается скрытой, что способствует формированию особых форм поведения, отличных от тех, что наблюдаются в реальной жизни. Анонимность порождает как возможность свободного выражения мнений, так и способность к проявлению деструктивных действий, таких как троллинг, кибербуллинг и распространение дезинформации. Примером такого поведения могут служить, например, действия индивида в социальных сетях. В качестве реакции на пост про мигрантов из стран Азии мы видим, как толпа комментаторов, не стесняясь в выражениях, оскорбляет нацию и культуру мигрантов [14]. Из более 100 комментариев около 80% были негативного характера. При этом большинство аккаунтов пользователей Яндекс Дзен анонимны. Для сравнения возьмем еще одну статью из Интернета (<https://www.fontanka>.

ru/2025/09/22/76040087/), где рассматривается случай в пассажирском автобусе. Двое мужчин, перепутав автобус с маршрутным такси, устроили дебош, в результате чего мужчин арестовали. При этом в публикации не была упомянута национальность нарушителей порядка. В комментариях к данному посту мы видим второе подтверждение, как масса может действовать согласовано, даже не вникая в суть происшествия. Большинство комментаторов сошлись во мнении, что это были мигранты, и весь их негатив выразился в агрессивных высказываниях под текстом публикации. Казалось бы, толпа выступает против национальных меньшинств – это частое явление в обществе, даже в животном мире стадо не принимает в свою группу детеныша, который будет отличаться внешностью, окрасом меха и т.д. Однако нельзя забывать, что человечество отличается от животного мира наличием разума. Эти две описанные нами ситуации вызывают вопросы о сущности личности, ее гуманности и о этике в виртуальном пространстве.

Важно рассматривать эту проблему с точки зрения и социальной ответственности. В Интернете каждый пользователь несет ответственность за свои слова и поступки. К сожалению, массовое оскорбление в социальных сетях распространено повсеместно. Оно выступает в настоящее время как форма социального поведения в сети, имеет негативные последствия для пользователей социальных сетей, в адрес которых осуществляется кибербуллинг. Именно в этот момент человек не должен забывать о морально-нравственных ценностях, о том, что оскорблять и унижать человека он не имеет права, даже находясь в цифровом пространстве. Таким образом, оскорбления в Интернет-пространстве в адрес определенных групп требуют не только юридического регулирования, но и анализа проблемы с философско-антропологической стороны. Данная ситуация выявляет – насколько далеко индивид может зайти в своих высказываниях, скрываясь за анонимным ником, чувствуя свою безнаказанность.

В основе любого массового поведения стоят коммуникационные технологии, которые влияют на развитие личности посредством общения. Результат коммуникации в любом случае зависит от нравственного воспитания и социального окружения индивида. В конечном итоге встает

вопрос: почему индивид оказался под влиянием масс и стал частью толпы? Ответ на этот вопрос можно найти, изучив более детально изменения и влияние нынешних социальных сетей на развитие индивида. Современный человек незаметно становится безличностным, поверхностным, он не представляет своей жизни без гаджетов и социальных сетей. Люди приходят и уходят из его жизни через социальные сети, общение становится формальным. Социокультурные институты, а именно образование, религия, творчество и т.д., должны подстраиваться под новые реалии современного общества и находить способы продвижения идеологии гуманизма [15].

Можно также рассматривать цифровое пространство как пространство, где традиционные нормы и ценности подвергаются переосмыслению. С помощью информационных технологий используются алгоритмы для повышения вовлеченности пользователей в соцсети, что способствует усилению эффектов стадности и конформизма. Данный вид поведения можно встретить везде, где возникает толпа, и цифровое пространство – не исключение. Основная характеристика стадности заключается в том, что люди ведут себя согласно действиям большинства. Человеку в экстренных ситуациях проще следовать за толпой. Он принимает это решение, когда перед ним стоит задача влиться в коллектив. Самое удивительное при этом – люди убеждены, что все их действия носят индивидуальный характер. Именно при таких условиях зарождается групповое мышление [16]. Человечество имеет социальный характер, оно создано для коллективного существования и взаимодействия. Однако следует помнить, что человечество достигло своего развития благодаря индивидуальностям, которые мыслили независимо от коллектива. Феномен стадности имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, человек нуждается в коллективе, с другой – прогресс достигается с помощью индивидуальных достижений. Таким образом, необходимо научиться личности находиться в толпе, не растеряв при этом свои индивидуальные черты.

На сегодняшний день перед научным миром возникает проблема свободы выбора личности и влияния цифровых ресурсов на её сознание, так как к пониманию человеческой природы, помимо реальной жизни, присоединилась и его виртуальная жизнь.

Заключение

Таким образом, явление «массовое поведение» представляет собой сложный механизм взаимодействия реальной и виртуальной жизни человека, требующий нового подхода и философского осмысления. В современном мире сформировалось новое социальное явление под воздействием виртуальной анонимности – сетевая стадность. Массовое общение и взаимодействие большого количества людей создает новые возможности для развития социального взаимодействия, при этом необходимо не забывать, что это может привести и негативным последствиям, так как человек в массе теряет свои личностные ценности и индивидуальность. В этом контексте важно рассматривать баланс между личностью и коллективом, а также ответственность каждого за создание своего профиля в цифровом пространстве. Анализ данных процессов через призму философской антропологии позволит сформировать представления о культуре и этике онлайн-общения и помочь человеку осознать свою роль и место в цифровом пространстве. Современное человечество переживает новейшее становление и трансформацию под влиянием цифровых технологий, и главная задача научного мира – понять, как индивиду не потерять свою идентичность в мире, где цифровизация проникла во все сферы жизнедеятельности человека. Новейшая философская наука должна перманентно исследовать тему коллективного сознания и его роль в цифровом пространстве, так как общество и личность находятся в постоянном изменении под влиянием многих факторов, в том числе и виртуальной среды.

Список литературы

1. Русаков А. Ю. Эхо-камеры в современной массовой культуре // Вестник СПбГИК. 2019. № 2. С. 11–15. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-11-15>, EDN: GYRHXB
2. Замков А. В. Эффект эхо-камеры как проявление принципа самоподобия в социальных сетях // Медиаскоп. 2019. № 2. С. 7. <https://doi.org/10.30547/mediascope.2.2019.7>, EDN: DNCJYC
3. Вильчинская Л. З. Массовое сознание в философии Э. Фромма // Известия МГТУ «МАМИ». Серия 6: Гуманитарные науки. 2013. Т. 2, № 4 (18). С. 12–19. EDN: SMLJAJ
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М. : АСТ, 1998. 670 с.

5. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Макет, 1995. 316 с.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. и послесл. А. Б. Гофмана. М. : Наука, 1991. 572 с.
7. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп / ред.-сост. А. К. Боковиков М. : Ин-т психологии РАН ; КСП+, 1998. С. 255–365.
8. Кузнецов Д. В. Массовое сознание в современном российском обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 25 с.
9. Чернов Г. Ю. К вопросу о постмодернистском подходе к социально-массовым явлениям // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 29 (167). С. 37–43. EDN: KWMTJR
10. Марченя П. П. О полидисциплинарном подходе к изучению места и роли масс в истории // Вестник РГГУ. Серия: Исторические науки. История России. 2012. № 4. С. 261–275. EDN: OXLDNBH
11. Моисеев С. П. Природа и механизмы массового поведения: от классической социологии до современных теоретических моделей : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2020. 31 с.
12. Федоркина А. П. Массовые формы поведения в контексте новой социальной реальности // Акмеология. 2010. № 4. С. 65–68. EDN: PFBVBV
13. Кушхова А. М. Влияние массовой культуры на социокультурную адаптацию // Новые технологии. 2010. № 4. С. 195–197. EDN: NCUFHR
14. Вызывают недовольство у многих. Что на самом деле происходит с мигрантами в России и почему страна от них не откажется? URL: https://dzen.ru/a/aFkktqbhfVop_zJ5 (дата обращения: 25.06.2025).
15. Шаткин М. А. Проблема приватности в цифровом обществе роевого интеллекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 62–66. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-62-66>, EDN: JSDFKE
16. Турлакова С. С. Рефлексивные модели поведения агентов управления в процессе проявления стадности на предприятии // Управление экономикой: теория и практика. 2015. № 7. С. 165–174. EDN: XBWQHF

References

1. Rusakov A. Yu. Echo chambers in modern popular culture. *Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture*, 2019, no. 2, pp. 11–15 (in Russian). <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2019-2-11-15>, EDN: GYRHXB
2. Zamkov A. V. The echo chamber effect as a manifestation of the principle of self-similarity on social networks. *Mediascope*, 2019, no. 2, pp. 7 (in Russian). <https://doi.org/10.30547/mediascope.2.2019.7>, EDN: DNCJYC

3. Vilchinskaya L. Z. Collective consciousness in the philosophy of E. Fromm. *Izvestiya MGTU "MAMI". Series 6: Humanities*, 2013, vol. 2, no. 4 (18), pp. 12–19 (in Russian). EDN: SMLJAJ
4. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Moscow, AST, 1998. 672 p. (in Russian).
5. Le Bon G. *Psikhologiya narodov i mass* [The Psychology of Peoples and Crowds]. St. Petersburg, Maket, 1995. 316 p. (in Russian).
6. Durkheim E. *De la division du travail social: Étude sur l'organisation des sociétés supérieures*. Paris, Alcan, 1893. 500 p. (Russ. ed.: Moscow, Nauka, 1991. 572 p.).
7. Tarde G. Opinion and crowd. In: Bokovikov A. K., ed. *Psikhologiya tolp* [Psychology of crowds]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., KSP+, 1998, pp. 255–365 (in Russian).
8. Kuznetsov D. V. *Crowd consciousness in modern Russian society: Social and philosophical analysis*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2004. 25 p. (in Russian).
9. Chernov G. Yu. On the issue of the postmodernist approach to socio-mass phenomena. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2009, no. 29 (167), pp. 37–43. EDN: KWMTJR
10. Marchenya P. P. About polydisciplinary approach to the study of place and role of masses in history. *RSUH Bulletin. Series: Historical Sciences. History of Russia*, 2012, no. 4, pp. 261–275 (in Russian). EDN: OXLDBH
11. Moiseev S. P. *The nature and mechanisms of crowd behavior: From classical Sociology to modern theoretical models*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Sociol.). Moscow, 2020. 31 p. (in Russian).
12. Fedorkina A. P. Mass forms of behavior in the context of a new social reality. *Akmeologiya* [Acmeology], 2010, no. 4, pp. 65–68 (in Russian). EDN: PFBBBB
13. Kushkhova A. M. Effect of mass culture on socio-cultural adaptation. *New Technologies*, 2010, no. 4, pp. 195–197 (in Russian). EDN: NCUFHR
14. Vyzvyayut nedovol'stvo u mnogikh. Chto na samom dele proiskhodit s migrantami v Rossii i pochemu strana ot nikh ne otkazhetsya? (They cause discontent among people. What is really happening to migrants in Russia and why won't the country abandon them?). Available at: https://dzen.ru/a/aFkktqbhfVop_zJ5 (accessed June 25, 2025) (in Russian).
15. Shatkin M. A. The problem of privacy in a digital society of swarm intelligence. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 62–66 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-62-66>, EDN: JSDFKE
16. Turlakova S. S. Reflective behavioral models of management agents in the process of gregarious behavior at an enterprise. *Upravlenie ekonomikoy: teoriya i praktika* [Economic Management: Theory and Practice], 2015, no. 7, pp. 165–174 (in Russian). EDN: XBWQHF

Поступила в редакцию 08.07.2025; одобрена после рецензирования 22.10.2025;
принята к публикации 03.06.2026; опубликована 30.09.2026
The article was submitted 08.07.2025; approved after reviewing 22.10.2025;
accepted for publication 03.06.2026; published 30.09.2026